

УДК 141.81

Липич Т.И., канд. филос. наук, доцент кафедры философии Белгородского государственного университета

ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ИСКАНИЯ ЛЮБОМУДРОВ

Данная статья посвящена рассмотрению отдельных аспектов становления философско-эстетических идей в России XIX в. и той роли, которую играли русские любомудры в процессе практической адаптации концептуальных положений немецкой классической философии к социально-историческим условиям тогдашней российской действительности.

В 1823 г. в истории русской культуры произошло важное событие, связанное с зарождением своеобразной формы идеологической жизни, – в этом году создается в Москве Общество любомудрия – первый философский кружок в России. Кружок любомудров формировался не только под непосредственным воздействием немецких философов, Шеллинга и Окена в особенности, но и под влиянием их русских интерпретаторов. А.И. Кошелев писал: «Рядом с возникновением деятельности чисто литературной в Москве стала возникать в это время новая умственная деятельность под влиянием философии Шеллинга».

Для характеристики направления кружка важна мотивировка самого его наименования. По мнению П. Сакулина, термин «любомудрие» встречается в русской литературе еще в XVIII – начале XIX в. у масонов и мистиков, у Радищева, в «Вестнике Европы», в частности в статьях И. Давыдова¹. Сами же любомудры подчеркивали, что термины «любомудрие» и «любомудры» они избрали для того, чтобы указать на отличие нового направления от французской философии XVIII в. Подчеркивая это, они устами Одоевского формулировали программу любомудрия в ее противопоставлении французской просветительской философии

XVIII в.: «До сих пор философа не могут себе представить иначе, как в образе французского говоруна XVIII в., – много ли таких, которые могли бы измерить, сколь велико расстояние между истинною, небесною философией и философией Вольтеров и Гельвециев... по сему-то мы для отличия и называем истинных философов – „любомудрами“»².

Идеологические задачи любомудров были выражены и сформулированы в журнале «Мнемозина» в годовом отчете издателей о своей деятельности.

Во-первых, они подчеркнули противоположность своих взглядов идеям почти всех русских журналов и объявили себя врагами старых предрассудков, ориентированных на пропаганду французской деистическо-материалистической философии и классицистической эстетики, поставили своей целью «положить пределы нашему пристрастию к французским теоретикам». Во-вторых, указали, что задачей журнала является стремление «распространить несколько новых мыслей, блеснувших в Германии; обратить внимание русских читателей на предметы, в России мало известные, по крайней мере заставить говорить о них».

Наконец, в-третьих, они требовали, чтобы была создана самобытная философия

¹ Сакулин П.Н. Из истории русского идеализма. Князь В.Ф. Одоевский. Мыслитель-писатель / П.Н. Сакулин. – М., 1913. – Т. 1. – Ч. 1.

² Секта Идеалистико-эллеатическая. – Мнемозина. – 1825. – Ч. 4. (Отрывок перепеч. в кн.: Русские эстетические трактаты первой трети XIX века. – М.: Искусство, 1974. – Т. 2).

фия. Как заявили издатели, их цель – «показать, что еще не все предметы исчерпаны, что мы, отыскивая в чужих странах безделки для своих занятий, забываем о сокровищах, возле нас находящихся»¹.

Интересы любомудров не ограничивались узко-философской тематикой, они стремились к практическому применению философских положений. Их сближала горячая любовь к России, активная заинтересованность в развитии русской философии, литературы и искусства. Любомудры наиболее последовательно и наиболее сознательно стремились к выработке определенной литературно-философской теории. В свое время это отметил А.С. Пушкин, выделивший в качестве основного признака мышления критиков «немецкой школы», систематичность, т.е. склонность к абстрактному, отвлеченному способу объяснять явления жизни и литературы. Они стремились к гармонии науки и «художества», теории поэзии. И именно это было отличительной чертой представителей философского романтизма. Результатом такого стремления был единственный в своем роде памятник русской культуры XIX в. – В.Ф. Одоевского «Русские ночи».

Не удивительно, что в «Русских ночах», книге философской и мировоззренческой, в книге, на страницах которой ведутся «сократовские диалоги нашего времени», темы этического и поэтического занимают первостепенное место.

Вопросы литературы любомудры теснейшим образом связывали с проблемами философских наук и эстетики. Именно через любомудров – сотрудников журнала «Московский вестник» – начинается в России деятельное усвоение философии немецкого романтизма. В декабре 1825 г. кружок любомудров прекратил свое существование лишь формально. А в действительности былая общность не только не распалась, но сделалась еще теснее. Как писал тот же Кошелев, де-

кабрьские события «нас, между собой знакомых, чрезвычайно сблизили, и, быть может, укрепили ту дружбу, которая связывала Веневитиновых, Одоевского, Киреевского, Рожалина, Титова, Шевырева и меня»².

То, что объединяло любомудров в их обществе, те литературно-эстетические и философские задачи, которые они перед собой ставили, после декабрьского восстания не только не потеряли своего смысла и значения, но и обрели новый и живой интерес. Трагическая неудача, постигшая умнейших и благороднейших людей России на Сенатской площади, заставила немало честных и мыслящих людей (а любомудры принадлежали к числу этих людей) уйти в своеобразное «духовное подполье», уединиться в мире поэзии и философской мысли. Появляется тяга к знаниям, стремление к углубленному, самому полному и целостному познанию мира и вещей. В том числе едва ли не в первую очередь – к философско-эстетическому познанию. Как это не удивительно, любомудры начинают свое подлинное существование не тогда, когда возникло их общество, а тогда, когда оно перестало формально существовать. Недаром в истории русской общественной мысли за всеми членами кружка и теми, кто к кружку так или иначе был близок, закрепилось название писателей-любомудров и поэтов-любомудров.

После декабрьского восстания все отчетливее прослеживается в рядах любомудров эстетическая направленность. Эстетическое познание, в их представлении, есть познание наиболее целостное и глубокое. Этим и определяется особый интерес любомудров к нему.

Одна из главных целей всей деятельности любомудров в 1820-е гг. – это упорядочение философско-эстетической системы раннего русского романтизма, стремление заменить «правила неверные» целостной теорией изящного, преодоление существовавшей в то время бездны между стремительно развивавшейся ро-

¹ Несколько слов о «Мнемозине» самих издателей. – Мнемозина. – 1825. – Ч. 4. (Отрывок перепеч. в кн.: Русские эстетические трактаты первой трети XIX века. – М.: Искусство, 1974. – Т. 2).

² Кошелев А.И. Записки (1812–1883) / А.И. Кошелев. – Берлин, 1884. – С. 12.

мантической литературой и все более от нее отставшей «движущейся эстетикой».

Для Любомудров Шеллинг был первым философом, провозгласившим эстетическую сферу жизни одной из главных. Шеллингианская натурфилософия, которую еще называли «мифологией природы», являла собой картину вечного самодвижения жизни, связи всех явлений и сложнейшей борьбы противоречий и потому стала для Любомудров почти неисчерпаемым источником поэтических образов. Почерпнутые из философии природы мотивы и метафоры стали основой поэтического мышления Любомудров, а шеллингианская философия тождества способствовала возникновению взгляда Любомудров на поэзию как на воплощение бесконечной идеи природы в художественном материале, в поэтическом слове. Так в философской эстетике Любомудров формируется концепция художественного творчества, согласно которой поэзия становится главным видом искусства, особым эстетическим путем познания бытия, а поэтическое слово признавалось отражением, оболочкой идей и мыслей.

Человечество в процессе «самотворчества» должно достигнуть необыкновенного самосовершенства, при котором каждый индивидуум станет личностью высокоорганизованной, многосторонней, а главное – художественно образованной, эстетически совершенной, способной не только воспринимать прекрасное, но и творить его. Общество, по мнению В.Ф. Одоевского, непременно достигнет гармонии и совершенства, если не в скором будущем, то в более отдаленном. Любомудры-романтики видели в самих законах художественного творчества своеобразные принципы преобразования жизни.

Начиная со второй половины 1820-х гг. в идеологической позиции Любомудров, в их воззрениях становится все более заметным эстетический уклон. Эстетическое познание в представлении Любомудров есть познание наиболее целостное и глубокое.

Эстетический уклон в воззрениях был свойственен всем Любомудрам. Их

эстетические взгляды, в своей основе, в принципах близкие, были не обязательно одинаковы, но разнонаправленны. Многочисленные статьи Н.И. Надеждина, С.П. Шевырева, И.В. Киреевского и др. содержали пронизательные наблюдения над природой искусства, романтического, в частности, в них показывалась особая эмоциональность его, связанная с «музыкальностью» мышления романтиков. Любомудры обратили внимание на насыщенную образность романтической поэзии, роднящую ее с живописью. По сути дела, Любомудры определяли эстетическое отношение романтического искусства к действительности. Они глубоко усвоили у своих учителей – немецких романтиков – идею постоянного развития искусства. Любомудры в своей этической теории опирались на опыт эстетики декабристов. И те и другие говорили о непременном «отражении духа нации», но сам дух они определяли по-разному. В русской нации Любомудры выделяли и идеализировали, нежели столь дорогие сердцу декабристов свободолобие, готовность к подвигу, подчеркивали начальную идеалистичность русского национального склада мышления.

Любомудры, опирающиеся на «теорию тождества» Шеллинга, придавали одинаковую важность обеим сторонам деятельности человека: самопознанию и познанию мира, объекта. В их представлении это был двуединый процесс творческого освоения жизни. Поэтому в своих высказываниях они приветствовали поэтов, которые изображали «сокровища мира внутреннего». Многие романтики до И.В. Киреевского говорили о необходимости, о слиянии поэзии с жизнью, о правдивости искусства, но только философский романтизм в лице своего талантливейшего представителя впервые выдвинул тезис об объективности как определяющем качестве таланта. Философский термин, став достоянием литературы в сущности, использовался для определения особенности художественного мышления того или иного писателя и поэта.

К сожалению, несмотря ни на что эстетика и критика «немецкой школы»

оставались на позиции Любомудров и, особенно явственно обнаружилась в понимании предмета искусства и эстетического идеала. В эстетике Любомудров отразилась тенденция в развитии русской романтической мысли к освобождению от субъективизма; провозгласив искусство познанием мира, она выразила общий для всех романтиков интерес к идеальным моментам действительности, контрастирующим с «прозаической повседневностью».

Искусство, по мнению Любомудров, призвано раскрывать прекрасное в самой жизни, но это «прекрасное» ассоциировалось у них с исключительностью, незаурядностью. Поскольку для романтиков-Любомудров все упирается в «поэтическую» личность, то закономерны те повышенные требования, которые они к ней предъявляли: поэт должен был стать соперником самой природы, создавать свой

мир, который один раз родившись, начал жить своей независимой от поэта жизнью.

В основе этих представлений лежало одно из важнейших понятий романтической философии: идеи об органическом характере искусства. Они вытекали из учения Шеллинга об «организме», применяемом им в эстетике. Искусство вообще, художественное произведение в частности – не что иное, как целостный организм. Любомудры тем самым подходили к представлению об образности искусства. Из тезиса об органичности искусства вытекали следующие суждения о красоте как единстве «сущности» и «формы». Форма тогда интересна, когда в ней отражается жизнь. Философия постоянно питала Любомудров в их поисках художественности литературы, сущности романтического искусства вообще.